

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

В оформлении обложки использованы иллюстрации:
makar, Lyudmyla Kharlamova / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Болдырев, Алексей Юрьевич.

Б79 Перед прочтением сядьте!.. : остроумные и непосредственные рассказы из нешуточной, но прекрасной жизни / Алексей Болдырев. — Москва : Эксмо, 2024. — 256 с. : ил. — (Это просто смешно. Ироничная проза).

Смешные и одновременно философские рассказы заставят улыбнуться, а зачастую как следует «просмеяться» каждого, кто их читает. Сочные характеры, непредсказуемые повороты сюжета и все картины нашей «нешуточной, но прекрасной жизни» описаны вкусно и щедро приправлены шепоткой черного, а местами и вполне себе светлого юмора. MUST HAVE ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЗОЩЕНКО И АВЕРЧЕНКО.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литрес
Я ТАК ЧИТАЮ

Литературно-художественное издание

ЭТО ПРОСТО СМЕШНО. ИРОНИЧНАЯ ПРОЗА

Болдырев Алексей Юрьевич

ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ СЯДЬТЕ!..

**ОСТРОУМНЫЕ И НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ РАССКАЗЫ
ИЗ НЕШУТОЧНОЙ, НО ПРЕКРАСНОЙ ЖИЗНИ**

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направления *Л. Ошверова*
Ответственный редактор *А. Мясникова*
Редактор *А. Баженова*
Координатор проекта *О. Буданова*
Выпускающий редактор *К. Кременецкая*
Художественный редактор *С. Власов*
Компьютерная верстка *Е. Баранов*
Корректор *Л. Свиных*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»»
125308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, стр. 1, от 20, каб. 2013. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Финдир.: «Издательство «Эксмо» ЖШҚ»
125308, Ресей, Мәскеу қаласы, Зорге атындағы, 1-үй, 1-қабат, 20 кабинет, 2013-каб.
Тел.: 8 (495) 411-68-86. Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»»

Интернет-магазин : www.book24.kz

Интернет-магазин : www.book24.kz

Интернет-дүкен : www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасына импортуғаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приемке претензий на продукцию в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Дистрибутор және Қазақстан Республикасына өнімге шалымдар қабылдау жөніндегі өкіл: «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Домбровский көш., 3-қр., литер Б, офіс 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:

www.eksmo.ru/certification

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басшылық сәйкестігі растау

туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://eksmo.ru/certification/>

Произведено в Российской Федерации

Ресей Федерациясында өндiрiлген

Сертификаттауға жатпайды

Дата изготовления / Подписано в печать 13.03.2024.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,44. Тираж экз. Заказ

eksmo.ru

Официальный интернет-магазин издательства «Эксмо»

Хочешь стать автором «Эксмо»?

ISBN 978-5-04-188927-2

9 785041 889272 >

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

БОМБОРА – лидер на рынке полезных и вдохновляющих книг. Мы любим книги и создаем их, чтобы вы могли творить, открывать мир, пробовать новое, расти. Быть счастливыми. Быть на волне.

bomбора.ru [bomborabooks](https://www.instagram.com/bomborabooks) [bomбора](https://www.facebook.com/bomбора)

■ ЧИТАЙ · ГОРОД

ISBN 978-5-04-188927-2

© Болдырев Алексей, текст, 2024

© Селедцова А.А., иллюстрации, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе от автора	7
-------------------------------	---

ЛЮБОВНАЯ ГОРЯЧКА

Смотрины	10
Инфаркт	21
Как Сима Петровна замуж подумывала	30
Пигмей	38
Тонкости женской души	45
Весёлкин и Соня	51
Первое свидание	62
Карма	67

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

«Хочу собаку!»	76
Собака на полчаса	79
Карп	84
Голые землекопы	89

ДЕТСКИЙ ЛЕПЕТ

Я, Женька и пирожки с яблоками	96
Как мы клад искали	101
Мама обрадуется	104
Дедушка и велосипед с моторчиком	110

Мальчик и спички	119
Неизвестная науке реакция	125
Гастрономические странности	139
Василиса на охоте	146
Хороший день. Хороший!	154

«СКАЗКА — ЛОЖЬ...»

Страшная принцесса	162
Нежданный гость	170
Предприимчивый хват Сидоров	175
Грипп	182

ВЕСЕЛЫЕ МОШЕННИКИ

Разговор с дочерью	186
В санаторий!	193
Намасленица	203
Секретный сотрудник	209
Чудодейственный эликсир	219

ДЕЛИШКИ БЫТОВЫЕ

Дедушкин дневник	224
С похмелья	227
Лучшие пятьдесят	233
Тётя Флюра и приметы	238
К чему снится сало	242
Чувственная кухня	245
Хочу косоворотку!	253

ОБ АВТОРЕ ОТ АВТОРА

Как известно, предисловия никто не читает. Ещё меньше тех, кто дочитывает...

Потому сразу перейдём к сути, как сказал в своё восьмидесятилетие мой дедушка, отстраня торт, внуков, бабушку с поцелуями и приближая к себе коньяк и котлеты...

В общем, несмотря на то, что книга сия официально носит юмористический характер, автор считает честным оговориться, что в жизни он человек не очень весёлый. Не веселее платёжки ЖКХ, в которую вложен приятный скидочный купон. Да, по совести признаться, автор попросту мрачен, а ещё весьма себе наблюдателен. Так, например, матушка его свято божилась, что при рождении он не заплакал, как все порядочные дети, а хранил молчание и подозрительно хлопал на неё глазами, что сыч, словно не узнавал родную мать, чем немало удивил повитуху районного роддома. Якобы та даже шепнула помощнице: «Ишь, какой строгий тип вылупился! Милиционером будет». А мамаша подумала: «Будет начальником». Обе как в воду глядели.

Позднее и в милиции автор бывал — все три раза ему там не очень понравилось, хотя мел-

ким несовершеннолетним хулиганам там всегда рады. И начальником побывал. Целый год возглавлял аж целый отдел. Правда, в отделе был всего один сотрудник — сам автор.

В остальном он вёл обычную богобоязненную жизнь городского планктона и наблюдал в силу склонности характера. Чем больше наблюдал, тем больше мрачнел. Чем больше мрачнел, тем упорнее искал, как снять напряжение от наблюдения окружающего фестиваля жизни. Традиционные методики, включая новомодный успокаивающий скрапбукинг, не помогали. Но автор всё-таки нашёл выход! Стал записывать и давать читать другим. А то ходят, понимаешь, весёлые...

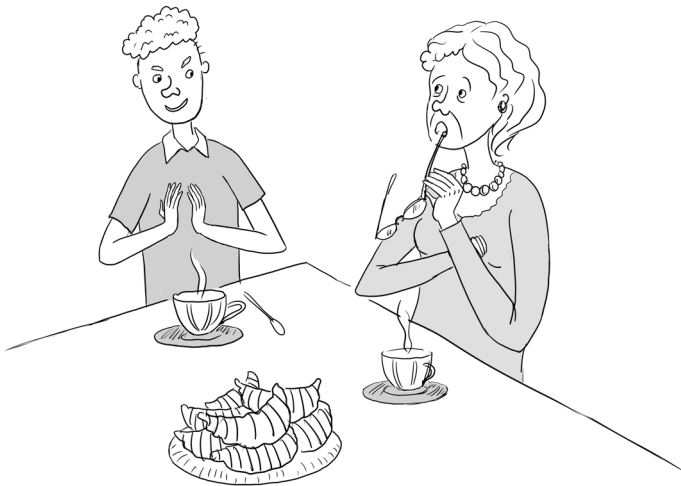
Потому опять нужно признаться, что, хотя читавшие представленные рассказы и утверждают, что порой ползали по полу от смеха, натываясь на углы, как одурманенные дихлофосом тараканы, сам-то автор свои опусы считает не юмористическими, а всего лишь констатирующими превратности и выкрутасы бытия. Что ни рассказ, то документ без прикрас. Что-то пережил сам, что-то услышал от других, что-то подсмотрел и взял на карандаш.

Засим оставляю вас. Читайте и решайте сами, смешно это или грустно...

Алексей Болдырев

ЛЮБОВНАЯ ГОРЯЧКА

СМОТРИЦЫ

Это был старинной постройки дом, богатый. Ну знаете, лепнина, пилястры, витражи — пять этажей чистой архитектуры с претензией и лифтом. Капочка позвонила в изящный бронзовый звонок. Отворили.

— Вот и мы, — приветствовала она родителей. — Знакомьтесь, мой жених.

— Нина Петровна, Павел Сергеевич, — промямлили папа и мама.

— Марат Сухозад, — отрекомендовался я и с неловкой улыбкой спросил: — Вы позволите остаться в левом ботинке? Видите ли, какая забавная шутка, — у меня протез и снять с него башмак непросто. Но если надо...

От такой прелюдии у папаши с мамашей вытянулись лица. Воспитанные люди, они почти совладали с собой. Впрочем, до конца аудиенции полностью они так и не оправились.

— Нет-нет! — говорят эти тактичные люди. — Можете вовсе не разуваться. Мы и сами, того, любим иногда в ботинках.

— Отлично! — поддержал я прогрессивные взгляды хозяев. — Эвон, американцы даже на

постели валяются в обувке. А чёртовы янки знают толк в жизни! Ну-с, куда прикажете?

— В гостиную, пожалуйста. Будем пить чай. Это туда, — указала направление Нина Петровна.

— Только после Вас — говорю я. Подумал и тепло добавил: — Мама. Позвольте так называть?

Бедняжка в ответ лишь неопределённо хихикнула, а папаша густо крякнул. Они не ожидали такой дьявольской прыти от одного незнакомца с болезненной фамилией Сухозад, готового породниться с ними прямо с порога.

Вслед за растерянными родителями я вошёл в большую, залитую хрустальным светом, богатую комнату. Обозрел там ещё пару родственничков женского толку, пребывающих в прекрасном расположении духа.

«Ага, Капины бабка и тётка...» — догадался я по семейным чертам их покойных, ещё улыбающихся лиц.

С моим появлением метаморфозы не заставили себя ждать. Стерев улыбки, тётки уставились на мои пыльные башмаки, попирающие толстый светлый ковёр, сотканный где-то в районе Персидского залива.

К тому же при ходьбе я поскрипывал и картинно отбрасывал ногу вбок, за что и поплатилась любопытная болонка. Получив по морде, собачонка ускоренно отправилась под диван и больше уж не показалась.

— Пардон, — сказал я, и хозяйка предложила откусать чаю с аппетитными круассанами и вареньем. Ещё сливки, масло, сыр, фрукты. Накрыто было просто, но с большим вкусом. Легко, но дорого. Дьявол! Тут знали толк в непошлой жизни, доложу вам!

В предвкушении я хлопнул в ладоши и громко их потёр. Тётка взглянула, словно я собрался выпить водки посередь пикничка девочек-скаутов и мальчиков из общества «Юнармия».

— Чёрт, люблю лепёшки! А эти, несомненно, высший сорт, — говорю. — Чай, рублей по сто пятьдесят за кило?

И подмигнула старушке. Она сдернула очки и давай задумчиво грызть дужку, уставившись в пол (похоже ведёт себя в пампасах перепуганный страус).

— Это круассаны, — холодно пояснила тётка. — Нина Петровна сама печёт. Угощайтесь... — пригласила, что пожелала подавиться и помереть в корчах, выпучив глаза.

— Экскьюзе муа, но откуда мне знать? — повинился я. — Моя-то мамаша, кроме блинов,

ничем не баловала. А уж как папашу зарезали, вовсе загуляла... Впрочем, извините. Напрасно я это...

— Что вы говорите? Как мило! — с потерянной улыбкой выдаёт Нина Петровна, плохо соображая, что говорит, — так обескуражена. Да и видок у меня был ещё тот. И я покушался на святое!

Святое сидело напротив и приязненно окидывало меня тёплым взглядом шикарных голубых глазниц. Полные алые губы являли на себе блёстки, что звёздную пыль, а в уголках таилась ухмылка лукавого ангела.

Прах меня возьми, — я подходил их дочке, как рихтованные уши «запорожца» сияющему «мерседесу» последней генерации!

Хозяйка разлила чай по фарфоровым чашкам, кои сделали бы честь файф-о-клоку на Даунинг-стрит, десять, а то и в Букингемском дворце. И даже в кремлёвском кондоминиуме, а там толк знают...

Все схватились за спасительную посуду, опустили туда носы, соображая, как со мной быть. В их глазах я был пария с нижней ступени социальной лестницы. Суконное рыло в прохорях.

Потому я смело перелил чай в блюдце и, поместив его на растопыренной пятерне, причмо-

кивая, потянул-потянул и выдал одобрительное: «Ц-ц-ц!»

Дьявол меня затаसуй в египетскую могилу, если старина Кустодиев не захотел бы писать с меня купца, кабы не помер.

Обвёл я этак комнату и заявляю авторитетно:

— Шикарная берлога. Сразу видно, вкус есть. Чёрт, да тут одних картинок на миллион с четвертью.

Пал Сергеич натужно хихикнул и отмахнулся:

— Что вы, что вы! Это всего лишь фотокопии. Сущие копейки, тэк-с...

Так я утвердился в подозрениях, что со стен глядит небольшое состояние. Квартира мне определённо нравилась. Буржуазность и основательность в пределах Садового кольца. Что может быть лучше? Никакого панельного китча с бандами малолеток. Папа повертел и отбросил серебряную ложечку:

— Мельхиор... — сказал зачем-то...

Не знаю, что бы он соврал про антикварные часы с золотыми прибабасами и стрелками, обсаженными драгкамнями, про группу тонких статуэток, застывших в менуэте на винтажном комоде, и многое-многое другое, но...

Но Капочка тоже перелила чай в блюдце и мы наперебой принялись прихлебывать, издавая звуки, весьма неуместные в интерьере, осенённом малыми голландцами, большими мастерами поработать кистями и красками по части пейзажей и натюрмортов.

— Сахарку бы вприкуску, — говорю я невесте.

— Сей секунд, мой медвежонок, — отвечает она и неспешно и невыносимо грациозно удаляется в закрома за рафинадом для своего одноногого сладкоежки.

Меж тем старуха доела дужку и вот-вот заплачет. Тётка окаменела. Мамаша растеряла остатки присутствия духа и сейчас опрокинет ся. А папаша явно задумался о расширенной страховке нажитого, а паче жизни...

Короче, принимающая сторона пребывала в шоке. Ну, как зрители в киношке братьев Люмьер с их хоррором про паровоз, — только что не разбегались с проклятьями в окна. Думаю, кабы не прилизанные причёски, волосы у дам стояли б дыбом. Папаша же, как знал, запасся ёжиком.

— Принеси коньяк, — приказал он вернувшейся с рафинадом Капочке. Глава наконец вспомнил, что он глава, и решил действовать.

Выпили. Коньяк был хорош.

— Почему так скоро решили пожениться? — мрачно спросил Пал Сергеич, кажется, подозревая во мне честного человека, а в дочке ненормальную и уже не девицу...

Я поднялся со скрипом и пиететом, обвёл семейку торжествующим взглядом.

— Это любовь с первого взгляда, — говорю тоном, плюющим на возражения. — Другой я не признаю! Первая, она же для меня и последняя. А коли так, чего высиживать яйца и оттягивать сладкий миг единения узами ЗАГСa и Гименея и такого богоугодного дела, как чадопроизводство? Тут остаётся одно — предложить руку и сердце и уповать на благословение тех, в чьей оно компетенции. И я уповаю... — смиренно потупил я глаза.

Молчание.

— Следует подумать, считаете? — спрашиваю их, хотя они считают, что меня следует пристрелить как минимум.

— Я подумал. Аж две четверти секунды, когда Ваша дочь попала мне на глаза. Более чем достаточно, когда глядишь самым сердцем!

Капитолина с любопытством смотрит на меня, изредка прикладываясь к алому яблоку, формой смахивающее на сердце, — безжалостно угрызаемое любовью, моё несчастное большое сердце...

— Считаете, польстился на красоту? — меж тем продолжаю я. — Да, Капочка восхитительна, как роза, усыпанная бриллиантами росы и снабжённая иглами страсти. Но красота вянет. Зато остаётся неразрывная нить единения душ и мыслей. Я возлюбил её душой. Смекаете, в чём соль? Клянусь, если завтра оспа обезобразит её лицо, для меня Капочка останется прекрасной, как в первый миг встречи.

Яблоко покатилося по столу. Теперь Капитолина ела глазами меня...

— Вот что, — говорит Пал Сергеич посреди повисшей тишины. — Дамы переменят посуду, а мы в кабинете выкурим по сигаре...

Сигару он не предложил, а предложил следующую информацию.

— Алло, — говорит, — сынок. Тебя используют, чтобы поиметь меня.

— Любопытно, — отвечаю. — Что ещё за ляmur де труа? Выкладывайте поскорей, дорогой тесть.

— Нам с Нинкой Петровной не нравился Капочкин ухажёр, некий Вася, — говорит он. — Мы дали парнишке отставку. Вот Капочка и мстит. Ты орудие в её руках. Поиграет, бросит, а ты сопьёшься к чертям. Я бы спился!

— Что ж, — отвечаю, — мгновенья счастья с Вашей дочурой стоят самых долгоиграющих страданий...

— Взгляни в зеркало, — не унимается он. — Капа никогда не выйдет с тобой в свет. Заведёт любовника, смазливого качка, тот вырвет тебе последнюю ногу.

— Что ж, буду двигать в коляске. Я не в силах побороть страсть, — отвечаю смиренно. — Хотя Васей вы меня умыли так умыли... Не знал. Неприятно.

— Вот-вот, возьми маленький тайм-аут на поразмыслить. Неделю-другую, а?

— Думаете? — отвечаю и, сдвинув парик, озадаченно скребу лысину.

У него фары разъехались и рука сама вытянула пухлый бумажник.

— Развейся за границей, сынок, — выкладывает он деньги, а у самого в глазах: «Путешествуй в преисподнюю по горячей путевке!!» На том и договорились.

Капа вышла меня проводить. В лифте она начинает хохотать, как сумасшедшая. Хлопает по плечу, тычет прелестным кулачком мне в бок:

— Ах, ты прирождённый артист, Коля Бубликов! — и смотрит восхищённо. А мне хоть плачь...